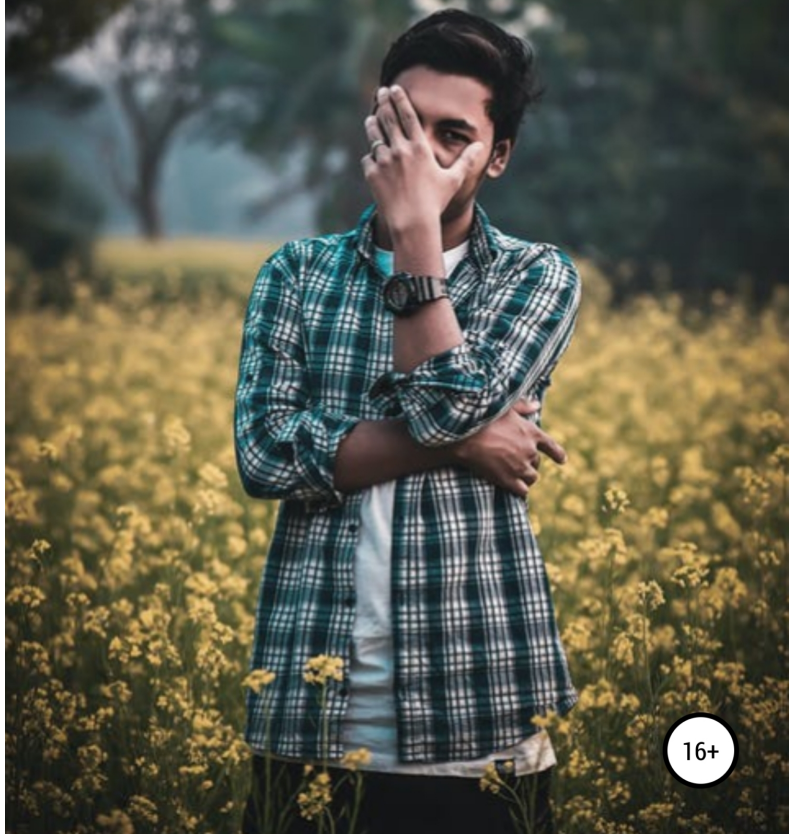

Наталья Медведская

Лимонные бабочки

16+

Наталья Брониславовна Медведская

Лимонные бабочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67638938

SelfPub; 2022

Аннотация

Никто не знает, когда придётся столкнуться со своими страхами и внутренними демонами, но однажды наступит этот день и лучше быть к нему подготовленным.

Наталья Медведская

Лимонные бабочки

Виктор Иванович Зеленцов проснулся точно в шесть. Будильник, отстающий на одну минуту, зазвонил, когда он с хрустом в костях потягивался на кровати. Сквозь неплотно задёрнутые шторы в спальню проникли солнечные лучи, осветливая узкую полоску на тёмно-зелёном ковре. Виктор Иванович бодро вскочил с постели, в два шага приблизился к окну, отдёрнул шторы. На мгновение ему почудилось, что вместо ковра под ногами спружинила густая короткая трава, даже заохлодело босые ноги.

«Надо же, что привидится спросонья», – удивился он, распахивая створки окна настежь. Из спальни хорошо просматривался небольшой сад. Сейчас он находился в лёгкой дымке утреннего тумана. Буквально на глазах за пару секунд туман рассеялся, открывая негустые кроны яблонь, плотную листву груш и слив. Виктора Ивановича удивила эта быстрота, он свесился с подоконника, пригляделся к цветам на клумбе, ожидая увидеть обильную росу, но лепестки примулы и гортензии оказались сухими. Над ярко-красной циннией кружилась крупная лимонно-жёлтая бабочка; при виде её необычной расцветки сердце биолога Виктора Ивановича дрогнуло. Не сводя глаз с крылатой красавицы, он потянул-

ся за сачком. Тот всегда находился буквально под рукой, висел на стенке шкафа рядом с окном. Виктор Иванович уже был готов выпрыгнуть наружу и претерпеть крики жены за повреждение её ненаглядной клумбы, как необычная странница испарилась. В полном смысле этого слова, только жёлтый дымок тонкой струйкой ещё несколько мгновений вился перед глазами изумлённого биолога.

«Что происходит?» – растерялся Виктор Иванович.

– Завтрак готов, – послышался из кухни голос жены, заставляя его вздрогнуть.

Чудеса продолжали накапливаться. Гелена никогда не просыпалась раньше восьми часов, а уж тем более не готовила завтраки. Он никоим образом не обижался на неё за это. Так уж получилось, они не совпадали по биологическим ритмам в жизни. Он оказался жаворонком, Гелена – совой. В самом начале брака, промучившись почти год, договорились об удобном для каждого существовании. С тех пор так и повелось: он завтракал в одиночестве, наслаждаясь тишиной и покоем раннего утра, а уходя на работу, будил жену поцелуем. Он обожал вдыхать запах сонной Гелены, любовался припухшими нежными губами и розовыми щеками. Рабочий день жены начинался с девяти тридцати, она трудилась заведующей небольшой химчистки. Ужинали вместе с дочерью около семи вечера, планируя выходные и обсуждая прошедший день. Если вечер оказывался свободным, отправлялись на прогулку или перемещались в садовую беседку. Жена вя-

зала, а он набирал на ноутбуке новую статью или готовил материалы для лекции. Дочь ненадолго задерживалась с ними, потом быстро сбегала к себе в комнату или к друзьям. В десять он отходил ко сну, Гелена же засиживалась до полуночи.

– Витюш, ну сколько можно тебя ждать? Каша стынет.

Виктор Иванович даже прекратил застёгивать рубашку. Гелена назвала его Витей, она даже в первые дни знакомства величала его полным именем и никогда не пользовалась уменьшительно-ласкательной заменой. Нет, воистину сегодня странный день. Он торопливо привёл себя в порядок, из-за спешки пару раз порезался, залепив ранки пластырем, появился на кухне. Жена допивала кофе.

– Эмма не дождалась тебя, она в институт доберётся сама. – Гелена поднялась, поставила перед ним тарелку с овсянкой и гренки с беконом.

Дочь училась в институте, в котором преподавал Виктор Иванович. Чувствуя себя всё более странно, он поблагодарил супругу.

– Спасибо. У меня такое впечатление, что сегодня мой день рождения.

– Но тебе же приятно, – улыбнулась жена.

На одно крохотное мгновение её глаза из светло-голубых стали тёмными. Он моргнул – нет показалось.

– Очень.

В институт он доехал без суеты и пробок так, словно кто-то перед ним расчищал дорогу. Сегодня небеса явно благо-

волили к нему, день катился как по маслу. Настроение у Виктора Ивановича поднялось, бодро напевая себе под нос, он заехал на институтскую стоянку. Уже не удивился, что самое удобное место пустовало. Столкнувшись с ним в холле секретарша директора Маргарита не только милостиво улыбнулась, но и, тронув за плечо, поинтересовалась:

– Как ваша коллекция пополняется?

Раньше Виктор Иванович бы смутился и постарался быстро убраться с дороги этой сногшибательной красотки. Прежде она лишь снисходила до передачи приказов от начальника. Необыкновенно красивую заносчивую секретаршу, конечно же, за глаза называли королевой Марго.

– Пополняется. Как раз сегодня видел очень интересный экземпляр, жаль не удалось её поймать.

Маргарита всплеснула руками.

– Сочувствую. Уверена, она бы стала украшением коллекции.

Виктор Иванович кивнул, чувствуя себя героем и умницей.

«Вот бы ещё студенты порадовали, тогда можно было бы считать этот день самым лучшим».

К его полному изумлению во время лекции стояла тишина, даже галёрка, состоящая из самых отвязных и ленивых студентов, не переговаривалась.

После окончания занятий воодушевлённый и совсем не уставший Виктор Иванович отправился в кабинет к другу

Андрею Егоровичу Линьшину договориться о рыбалке на выходной. Они подружились будучи ещё аспирантами в институте, в котором сейчас работали. Их здоровое соперничество только подогревало желание преуспеть в профессии. Им всегда было что обсудить и чем поделиться, этому способствовало совпадение интересов и хобби. Оба увлекались рыбалкой и коллекционированием марок.

– Привет, Андрюш. Не поверишь, но у меня сегодня особенный день, – поделился Виктор Иванович, рассказывая о поразительном исполнении всех его высказанных когда-то пожеланий.

Андрей Егорович подслеповато сощурился, откинул назад несколько длинные волосы. На тёмно-синюю рубашку упали частички перхоти.

– Серьёзно? Значит, моё лыко тебе в строку, – он достал из шкафа норвежский спиннинг и протянул другу. – Случайно увидел в магазине эту штуку, купил себе и тебе.

Глаза у Виктора Ивановича заблестели.

– Спасибо. Сколько я тебе должен?

– Брось. Неужели я не могу подарить старому товарищу нужную вещь, – смутился Андрей Егорович.

Виктор Иванович проснулся от громкого звука за окном. Сердце колотилось так неистово, словно пыталось прорвать-

ся сквозь рёбра. В непроглядной темноте за окном повторился этот протяжный жутковатый вой-крик. Он не сразу сообразил: похожие звуки издают гиены. В детстве он посмотрел документальный фильм, эти животные поразили его и образом жизни, и способом питания, но больше всего потряс их мерзкий голос. Маленький Витя почти два года просыпался от кошмаров, в которых спасался от гиен.

«Чушь! Гиены у нас не водятся. Послышалось. Наверно, кто-то балуется, пугая народ по ночам».

Однако заснуть сразу не удалось. Сон бежал от него испуганной мышью. Чтобы успокоиться он начал перебирать в памяти события прошедшего дня. Полегчало. Уже погружившись в сон, на самом краешке сознания промелькнуло воспоминание об изменившемся цвете глаз жены. Царапнуло слегка и пропало в дальнем уголке памяти.

Утром на кухне его снова ждал свежеприготовленный завтрак.

– Ты балуешь меня, – воскликнул обрадованный Виктор Иванович, целуя Гелену в щёку, пахнущую лимонным гелем для душа.

– Ты жаловался, что желудок стал барахлить – значит нужно правильно завтракать, – жена поставила перед ним тарелку с пшеничной кашей, источающей запах свежего сливочного масла, и чашку с мелко резаным кресс-салатом, приправленным яйцом.

Он ощутил огромную радость от заботы о себе. Правда, её

немного отравляло неизвестно откуда возникшее подозрение: что-то тут не так. Слишком всё хорошо. Виктор Иванович украдкой бросил взгляд на Гелену, наливающую ему чай. На одно мгновение на милом лице жены возникла гримаса отвращения и тут же исчезла. Гелена села за стол с кружкой кофе и подняла на него непроницаемо чёрные глаза. Он вздрогнул и отшатнулся.

– Зачем ты надела линзы?

Жена подняла брови.

– Что за бред? Ты же знаешь – это мой естественный цвет глаз.

Он поперхнулся.

– С каких это пор? – В ранней юности у Виктора Ивановича случился тяжёлый роман с черноокой Лидочкой, вымотавшей ему все силы и нервы. С тех пор он не переносил представительниц слабого пола с таким цветом глаз.

– Что с тобой, Витя? Ты несешь полную чепуху!

Внезапно, он уловил в любимом грудном голосе жены визгливые нотки мучительницы из юности. И чуть не задохнулся от ужаса глядя на её лицо, меняющееся прямо на глазах. Нос из прямого и тонкого превратился в курносый, подбородок уменьшился, рот стал пухлым и капризным. Через минуту на него смотрела не Гелена, а Лидия.

– Как? – только и смог вымолвить он. Виктор Иванович больше не доверял собственным глазам и начал всерьёз опасаться за рассудок. – Как ты здесь оказалась? И где моя Ге-

лена?

– Ты в своём уме? Какая ещё Гелена? – взвизгнула лжежена. – Снова нанюхался морилки? Я говорила: твои препараты для бабочек и жуков токсичны. Вот и результат: собственную супругу не узнаёшь.

Виктор Иванович поднялся из-за стола, решив не вступать в беседу с коварной женщиной.

«Нужно как можно быстрее выйти из дома и разобраться в ситуации. Кому понадобилось делать из меня дурака?»

Он поспешно выгнал машину из гаража. На этот раз, как и опасался, на дороге без конца возникали заторы. В институт приехал только к девяти, еле успел к началу лекции. Не в пример вчерашнему дню сегодня студенты почти не слушали его, он без конца ловил на себе насмешливые взгляды. Стоило ему остановить взгляд на каком-нибудь абитуриенте, как тот протяжно и явственно начинал произносить: скука-а-а-а. Виктор Иванович еле сдерживался, чтобы не закричать: «Заткнитесь, сволочи! Я тут распинаюсь, а вам скучно».

После лекций без сил и полностью вымотавшись, он отправился на поиски Андрея Егоровича, ему срочно требовалось поговорить с ним. В коридоре на него фурией налетела секретарша.

– Почему вы позволяете себе не являться на совещание, хотя я лично передала распоряжение директора? – заявила она, сверкая злыми глазами.

Виктор Иванович побагровел.

– Вы ничего не говорили о совещании.

Маргарита, фыркнув, смерила его презрительным взглядом.

– Мне до склероза ещё далеко, а вас он уже явно настиг. Завтра с утра на ковёр к начальству.

Он проводил взглядом точёную фигурку секретарши.

«Неужели я мог забыть? Нет уж, дудки. Она хочет свалить на меня свою оплошность. Марго ничего не сказала о совещании».

В кабинете Линьшина не оказалось. Внимание Виктора Ивановича привлекла фотография на столе друга. Со снимка в вычурной стеклянной рамке ему улыбались Гелена и Андрей. Он недоумённо уставился на эту пару в свадебных нарядах.

«Какого чёрта? Андрей что умом тронулся? Зачем сделал этот коллаж? А ведь говорил, что не держит зла. Никто не виноват, что Гелена выбрала меня. Мол, дружба не страдает из-за женщины. А сам?»

Да, когда-то они соперничали, но с тех пор прошло столько времени. Виктор Иванович думал: Линьшин давно забыл былую страсть, всё в прошлом. Сам же он всегда гнал от себя мысли, что если бы Гелена тогда выбрала Андрея. Как бы он это принял? Смог бы пережить? Он очень боялся потерять жену. Вспомнив про утреннее видение чужой женщины на кухне, чертыхнулся: «Явно это привиделось. Такого просто быть не может».

Скрипнула дверь. На пороге кабинета появился Линьшин.

– Зашёл в гости?

Виктор Иванович показал на фото.

– Оказывается, ты всё ещё любишь её?

– Конечно. Гелена прекрасная жена. Кстати, она приглашает тебя на ужин в субботу.

– Куда? – удивился ничего не понимающий Виктор Иванович.

Линьшин нахмурился.

– Да что с тобой? Ты явно не в себе. Опять пить начал? Витя, ну сколько можно? Давно пора смириться. Женился б уже на Лиде, столько лет она твои закидоны терпит.

Виктор Иванович похолодел: утренний кошмар продолжался. Он не смог сдержать ярости и закричал на друга-врага.

– Хочешь меня убедить, что она вышла замуж за такого сморчка, как ты. Погляди на себя в зеркало – плешивый, тщедушный хилак. И эта твоя перхоть, смотреть противно. Неужели нет средства её вывести? Ходишь, будто мукой присыпанный.

Вены на висках Андрея Егоровича набухли, глаза побелели от бешенства.

– А ты на себя глядел?

– Утром,

– Плохо глядел, – буркнул Андрей Егорович, с жалостью глядя на друга.

Виктор Иванович покосился в небольшое зеркало на стене и закричал от ужаса. Его лицо покрывали частично зажившие шрамы, передних зубов не оказалось совсем, глаза опухли и почти заплыли. Он почувствовал, что падает и с последних сил схватился за стол обеими руками.

– Господи! Что происходит!?! А Эмма? Эмма тоже стала твоей дочерью? – спазм, сдавивший горло, мешал нормально произносить звуки.

Бывший друг покачал головой.

– Ты опять за своё? У вас с Лидией нет детей. Ты же уверял меня: лечение наконец помогло, больше не представляешь, будто у тебя есть дочь. Твоё умопомешательство насчёт моего ребёнка становится опасным.

Виктор Иванович обхватил голову руками и глухо застонал.

– Ты всё врёшь, врёшь! Я не сумасшедший. Вы все сговорились?

Рухнув на стул, он закрыл глаза.

– Замечательно. Видите, какой всплеск на мониторах. Мозговая активность повысилась, мышечная тоже. Только посмотрите, с какой силой ваш муж ухватился за кровать. Значит, мозг не повреждён – ещё повысим дозу. Вот увидите: он очнётся, как миленький. Поверьте моему опыту – это

лекарство опробовано на двух десятках коматозников и на всех хорошо подействовало. Ни разу не случилось осечки, – высокий мужчина в белом халате похлопал по плечу смертельно уставшую милую женщину.

Дверь отворилась. Тихо ступая, в палату вошла спортивного вида девушка.

– Мама, я подежурю, ты едва держишься на ногах. После аварии ни разу нормально не спала.

Гелена подняла на дочь выразительные голубые глаза.

– Эмма, доктор говорит: папа может очнуться в любой момент. Ему стало лучше.

– Гелена Арсеньевна, послушайте дочь, идите домой. Как только Виктор Иванович очнётся, вам сообщает.

– Ничего, я прикорну в кресле рядом с ним.

Вздохнув, Эмма жестом показала доктору на дверь. Выйдя в коридор, поинтересовалась:

– Я слышала, у лекарства, что вы даёте отцу, имеются побочные эффекты. Парня из нашего института тоже выводили из комы с его помощью, с тех пор он не может нормально спать и рассказывает, что побывал в аду.

Доктор засунул руки в карманы халата.

– Я беседовал с несколькими пациентами после их выздоровления, и у каждого своя история. У одних красочная и добрая, у других страшная. Скажем так: лекарство пробуждает глубинные чаяния и страхи, воплощает их в образы. Главное: оно прочищает мозги и возвращает к жизни. Полу-

чается: человек сам творит свой ад или рай. Это уж у кого как получается. Но ведь важнее вернуть вашего отца из комы, а там уж он сам разберётся со своими демонами.